

Научная статья

УДК 316.33

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.8

EDN WZKRAY

**Социологический подход к оценке социальных ресурсов
территориальной общности
(на примере г. Таганрога, Ростовская область)****Нина О. Соколова¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию социальных ресурсов Ростовской области на основе социологического подхода. Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование и развитие социальных ресурсов детерминировано социальной средой, в рамках которой протекают эти процессы. Цель работы заключается в проведении анализа состояния социальных ресурсов с использованием результатов социологического исследования.

Методы. Концептуально-методологической основой исследования стал ресурсный подход, позволивший всесторонне охватить и систематизировать оценки населения территории. Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в результате применения опросной методики. Анкетирование проводилось в ноябре–декабре 2022 г. среди жителей Таганрога (Ростовская область). Теоретическое обоснование исследования опирается на работы зарубежных и отечественных исследователей, работающих в области изучения социальных ресурсов. В этих работах высказываются идеи, позволяющие доказать целесообразность исследования социальных ресурсов на основе субъективных данных, отражающих оценки жителей конкретной территориальной общности.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ социологических данных показал, что Ростовская область (по мнению большинства респондентов) имеет средний уровень привлекательности для проживания. 56% желают дальше жить в Ростовской области и вносить свой вклад в развитие территории. Эффективность деятельности региональной власти 57% оценивают как среднюю; 90% считают, что самостоятельно могут справиться со всеми проблемами и достигнуть успеха.

В заключение можно утверждать, что население выработало навыки самообеспечения, способно самостоятельно решать возникающие социальные затруднения. Анализ удовлетворенности потребностей горожан подтверждает, что в социальном пространстве сложилась благоприятная ситуация для развития социальных ресурсов территорий.

Ключевые слова: социальные ресурсы; социологические исследования; анкетирование; социальные установки; территориальные общности.

Для цитирования: Соколова Н.О. (2023). Социологический подход к оценке социальных ресурсов территориальной общности (на примере г. Таганрога, Ростовская область). *Caucasian Science Bridge*, 6 (1), с. 88–95. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.8>

**Sociological approach to assessing the social resources of the territorial community
(on the example of Taganrog, Rostov Region)****Nina O. Sokolova¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of social resources of the Rostov region on the basis of a sociological approach. The relevance of the study is due to the fact that the formation and development of social resources is determined by the social environment within which these processes take place. The purpose of the work is to analyze the state of social resources using the results of sociological research.

Methods. The resource approach became the conceptual and methodological basis of the study, which made it possible to comprehensively cover and systematize the estimates of the population of the territory. The empirical basis of the study was the data obtained as a result of the application of the survey methodology. The survey was conducted in November-December 2022 among residents of Taganrog (Rostov Region). The theoretical basis is based on the work of both foreign and domestic researchers working in the field of studying social resources. These works express ideas that make it possible to prove the expediency of studying social resources on the basis of subjective data reflecting the assessments of residents of a particular territorial community.

Results of the research and its discussion. Analysis of sociological data showed that the Rostov region (according to the majority of respondents) has an average level of attractiveness for living. 56% wish to continue living in the Rostov region and contribute to the development of the territory. 57% assess the efficiency of the regional authorities as average; 90% believe that they can cope with all problems on their own and achieve success. In conclusion, it can be argued that the population has developed the skills of self-sufficiency, is able to independently solve emerging social difficulties. An analysis of the satisfaction of the needs of citizens confirms that a favorable situation has developed in the social space for the development of social resources of the territories.

Keywords: social resources; sociological research; questionnaire; social attitudes; territorial communities.

For citation: Sokolova N.O. (2023). Sociological approach to assessing the social resources of the territorial community (on the example of Taganrog, Rostov Region). *Caucasian Science Bridge*, 6 (1), p. 88–95. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.8>

Введение

Актуальность работы связана с тем, что формирование и развитие социальных ресурсов детерминировано социальной средой, в рамках которой протекают эти процессы. Поскольку в центре данной проблематики находится человек с его интересами, потребностями, направленность рассматриваемых процессов предопределяется социальными установками населения территории. Человеческие ресурсы, в отличие от других ресурсов, обладают свободой воли. Это актуализирует использование социологических технологий для исследования социальных ресурсов территории.

Цель работы – выявить состояние социальных ресурсов с использованием данных социологического исследования. Это предполагает решение следующих задач: определить отношение населения к ситуации в регионе; проанализировать саморефлексию респондентами уровня удовлетворенности своих потребностей и оценку ими эффективности деятельности региональных органов власти.

Новизна исследования обусловлена динамикой развития территориального сообщества как рефлексией на изменение внешней среды, изучение которой восполнит потребность в повышении эффективности использования возможностей территориальной общности Ростовской области за счет рационального использования и развития социальных ресурсов.

Теоретическое обоснование

Отправной точкой формирования теоретической основы исследования является высказанное П.А. Сорокиным утверждение, что каждый индивид своими силами может удовлетворить только часть потребностей. Для удовлетворения остальных он вынужден обращаться к другим индивидам и вступать с ними во взаимодействие (Сорокин, 1993). Наиболее серьезное развитие эта идея получила в работе А. Маслоу «Мотивация и личность» (Maslow, 1954), где исследовалось влияние удовлетворенности потребности на жизнедеятельность человека. Таким образом, потребности становятся драйвером социальных практик человека, а уровень их удовлетворенности зависит как от его социальной активности, так и от окружающей среды. Поэтому человек нуждается в общности, которая позволит развивать его социальную сущность. Особенно это заметно на уровне таких крупных общ-

ностей, как город. К проблеме исследования социальных установок, социального самочувствия и социальных оценок населения города обращались многие исследователи. В данном исследовании город выбирается в качестве территориальной общности, так как его можно рассматривать как относительно замкнутую социально-экономическую систему. Как отмечает И.А. Янкина, именно в пространстве конкретного города человек живет, работает, поддерживает состояние своего здоровья, удовлетворяет свои материальные и духовные потребности, а также имеет право на социальную защиту (Янкина, 2009). Л.П. Морозова считает, что оценка социальных установок населения позволяет проследить вертикаль, формирующую социально-природную систему, в которой закладываются связующие механизмы разноуровневых систем: человек – местное сообщество – гражданское общество – государство (Морозова, 2009). А.А. Чернега также указывает на включение различных социальных акторов и территорий в определенные социальные структуры и процессы (Чернега, 2014).

В работах современных исследователей настойчиво подчеркивается взаимобусловленное развитие человека и общества. Например, С.Н. Панкова указывает, что важнейшие для развития общества и личности вопросы зависят от самостоятельного поиска и решений, которые осуществляются на личностном уровне, в условиях конкуренции и неопределенности (Панкова, 2014). При этом в некоторых исследованиях фиксируется акцентирование на личностном росте и развитии. Так, Т.Е. Родина отмечает, что в воспроизводственном смысле человек – главный объект созидания. Он выступает работником, творцом новых технологий и условий жизни (Родина, 2010). Как пишут А.В. Рачипа и И.А. Янкина, в городской среде обозначается роль человека не только как наблюдателя и аудитора жизненного пространства, но и как его активного конструктора и преобразователя (Рачипа, Янкина, 2011). Однако есть исследования, в которых указывается на ведущую роль состояния среды. В частности, С.Н. Панкова и Е.Б. Архипова связывают развитие личности с наличием различий в возможностях самоорганизации собственной жизнедеятельности и их значением для реализации личности (Панкова, Архипова, 2016). Эти связаны как с формальной, так и с неформальной стороной жизнедеятельности человека. Например, ряд исследователей указывает, что на качество жизни влияет такой фактор, как удовлетворенность отношениями с соседями (Sedaghatnia, Lamit, Ghahramanpour, Mohamad, 2013). Другие исследования доказывают, что поддержка социальных инноваций имеет долгосрочные позитивные последствия для качества жизни сообщества (Chanakul, Wannachot, Prachagool, Nuangchalerm, 2022). Таким образом, территориальная общность предопределяет характер социальных практик ее жителей, которые задают темпы развития социальных ресурсов. С.В. Снежко указывает, что социальные ресурсы могут пониматься как совокупность возможностей и способностей, имеющихся у социальных групп или организаций, которые позволяют продуктивно и эффективно влиять на изменение принципов и структуры функционирования организации, отдельных групп внутри нее (Снежко, 2010). Т.Е. Родина считает основным компонентом социальных ресурсов человека, которому должны быть созданы необходимые экономические, организационно-технические условия и социальная защита для эффективной деятельности, направленной на обеспечение интересов личности (Родина, 2010). Н.И. Яковлева пишет, что население сегодня, с одной стороны, выступает в качестве основного деятеля в процессе развития общественных систем, а с другой – вынуждено адаптироваться к новым условиям жизни в глобализационно-информационной среде, находить способы специальной подготовки для скорейшего усвоения новых форм взаимо-

действия, труда, досуга, жизнедеятельности в целом (Яковлева, 2019). Например, по результатам исследования в Ростовской области коллектив ученых указывает на необходимость выявить специфику проявления этих процессов на локальном уровне (Денисова, Герман, Денисов, Суций, 2018). Вышесказанное актуализирует исследование социальных установок жителей города (на примере Таганрога), позволяя произвести оценку ситуации и определить проблемы развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области.

Методология исследования

Концептуальной основой данной работы стал ресурсный подход, позволивший всесторонне охватить и систематизировать оценки населения Ростовской области в рамках применения опросной методики. Теория социальных ресурсов и основы ресурсного подхода были заложены в работах Дж. Мартина (Martin, 1940). Для отечественной науки характерно исследование социальных ресурсов с позиции детерминированности их состояния исходя из территориальной специфики. Более подробное обоснование применения ресурсного подхода для исследования территориальных общностей было проведено в работах Ю.А. Дроздовой (2019), А.В. Дятлова (2005), В.И. Немчина, Н.О. Соколовой (2022), С.Н. Панковой, Е.Б. Архиповой (2016), В.А. Ядова (2001). В частности, Ю.А. Дроздова отмечает, что развитие региона зависит от включенности горожан и сельских жителей как основных территориальных общностей в процессы модернизации и социального развития территорий (Дроздова, 2019). А.В. Дятлов определяет следующие подходы к анализу социальных ресурсов: структурный (в социальных ресурсах заключен воспроизводственный потенциал существующей социальной структуры, обусловленный социальными позициями и институциональными предписаниями); деятельный (социальные ресурсы определяют способность общества к развитию, реализующемуся через устремления и активность субъектов)» (Дятлов, 2005).

В ходе анализа социальных установок применялись методы сравнения, ранжирования, системный подход. Сбор первичной информации был произведен с помощью опросного метода. Социологический подход изучения социальных ресурсов наиболее полно представлен в работе В.А. Ядова (2001). Социологический инструмент опроса (анкета) сконструирован на основе предложенных Ядовым характеристик, определяющих развитие социальных ресурсов. Результатом данного исследования является определение социологического профиля социальных групп, обеспечивающих или тормозящих развитие социально-экономического пространства территории. Такой подход позволяет определить социальный адрес и размеры групп, не справляющихся с динамикой социально-экономических изменений внешней среды и утративших ориентиры своих жизненных перспектив. Фиксируется образ восприятия респондентами региона проживания, определяются требующие решения проблемы; оценивается эффективность деятельности региональной власти.

Исследование социальных установок жителей города проводилось в ноябре и декабре 2022 г. в Таганроге. Объем выборки – 200 человек. Выборка полностью отражает социально-демографические характеристики населения г. Таганрога по половозрастным параметрам. В частности, по гендерному составу: мужчины – 45%, женщины – 55%; по возрастному признаку: респонденты в возрасте 18–29 лет – 16%, 30–39 лет – 19%, 40–49 лет – 16%, 50 лет и старше – 49%. Инструментарий исследования (анкета) включал вопросы, позволяющие на основе ранговой шкалы и номинальной шкалы произвести оценку ситуации и определить проблемы развития социальных ресурсов города.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование показало, что уровень привлекательности Ростовской области для проживания большинство опрошенных (66%) считает средним, каждый пятый респондент (21%) – высоким. Желание и дальше жить в Ростовской области и вносить свой вклад в развитие территории высказали 56% опрошенных, а отрицательный ответ дали всего 9%. Оценка эффективности деятельности региональной власти имеет более минорные оттенки. В частности, каждый третий опрошенный считает ее низкой, а более половины респондентов не могут определиться с однозначным ответом. Оптимистично прогнозируют улучшение социально-экономической ситуации в Ростовской области на ближайшие два-три года только 30% респондентов. При этом 27% дают пессимистичный прогноз. Таким образом, в целом у респондентов сформировалось положительное отношение к социально-экономическому пространству Ростовской области и фиксируется желание внести свой вклад в развитие территории.

Высокий уровень субъектности и готовность нести ответственность за свою жизнедеятельность высказывают более половины (55%) опрошенных (табл. 1). Еще 35% надеются при решении жизненных проблем на помощь близких и друзей.

Таблица 1

Мнение респондентов о навыках самообеспечения

Вариант ответа	Масштаб группы
Я самостоятельно справлюсь со всеми проблемами и достигну успеха	55%
Я справлюсь с проблемами, если мне помогут близкие и друзья	35%
Я справлюсь с проблемами при условии, что мне помогут местные органы власти	4%
Я справлюсь с проблемами, только если мне поможет государство	6%

В целом это показывает, что у населения сформированы навыки социальной самостоятельности. Только каждый десятый в случае социальных затруднений рассчитывает на помощь органов государственного или муниципального управления. Оценка уровня удовлетворенности потребностей подтверждает, что в социальном пространстве сложилась благоприятная ситуация для развития социальных ресурсов территорий. В частности, согласно результатам опроса, у 42% респондентов удовлетворены материальные потребности, у 50% – потребности в культурном развитии, у 67% – потребность в образовании, у 42% – потребность в самореализации. Только каждый третий удовлетворен имеющейся гарантией занятости (35%), стабильностью жизни в регионе (36%) и состоянием безопасности среды (37%). Таким образом, можно выделить сферы жизни, где респонденты приобрели навыки решения проблем своими силами. Однако потребности, удовлетворение которых связано с эффективностью социальной политики (гарантия занятости, безопасность жизнедеятельности, стабильность жизни), вызывают у жителей территории определенные трудности.

Сильнее всего респондентов беспокоят проблемы низкой заработной платы, состояния системы медицинского обслуживания, развития инфраструктуры региона и уровень безработицы (рис. 1).

Среди барьеров развития региона опрошенные выделяют как общеэкономические факторы (например, каждый третий указал на технологическое отставание промышленности и производства), так и личностные (в том числе эгоистические интересы жителей – 22%, падение морали и нравственности – 22%).

Рисунок 1. Основные проблемы Ростовской области, которые беспокоят население г. Таганрога

Заключение

Результаты исследования показывают, что подавляющее число респондентов хорошо адаптировано к динамике социально-экономических процессов, происходящих в Ростовской области. Только 10% опрошенных не справляются с динамикой социально-экономических изменений внешней среды и в случае социальных затруднений надеются на помощь государства и муниципалитета. По мнению жителей города, фактором, тормозящим развитие региона, является технологическое отставание промышленности и производства. Основной проблемой территории является низкий уровень заработной платы.

Исследование показывает, что у существенной части населения удовлетворены материальные, культурные потребности и потребность в самореализации. Таким

образом, анализ удовлетворенности потребностей горожан показывает, что в социальном пространстве сложилась благоприятная ситуация для развития социальных ресурсов данной территориальной общности.

Литература

- Денисова, Г.С., Герман, М.А., Денисов, В.И., Суций, С.Я. (2018). Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области. Ростов н/Д: Фонд науки и образования.
- Дроздова, Ю.А. (2019). Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей. *Вестник Института социологии*, 10(10), 82–103. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.557.
- Дятлов, А.В. (2005). Социальные ресурсы развития российского общества (докторская диссертация). Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону.
- Морозова, Л.П. (2009). Местное сообщество» как аспект социологического анализа. *Социальная политика и социология*, 2(44), 177–187.
- Немчина, В.И., Соколова, Н.О. (2022). Социально-экономические условия формирования социальных ресурсов Ростовской области. *Гуманитарий Юга России*, 11(6), 145–160.
- Панкова, С.Н. (2014). Социальный потенциал личности в условиях социальной неопределенности. *В мире научных открытий*, 5–2(53), 594–604.
- Панкова, С.Н., Архипова, Е.Б. (2016). Смыслы и социальные ресурсы реализации личностного потенциала. *Современные исследования социальных проблем*, 11 (67), 333–344.
- Рачипа, А.В., Янкина, И.А. (2011). Социологический подход к анализу качества жизни молодежи: теоретический и методологический аспекты. *Казанская наука*, 6, 76–78.
- Родина, Т.Е. (2010). Социальные ресурсы и методы их увеличения. *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 5(81), 120–126.
- Снежко, С.В. (2010). Неформальные отношения как социальный ресурс организации. *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*, 1, 17–26.
- Соколова, Н.О. (2022). Социальные ресурсы: понятие и детерминация в современной отечественной социологии. *Caucasian Science Bridge*, 3, 144–151.
- Сорокин П.А. (1993). Система социологии. М.: Наука, т. 1.
- Чернега, А.А. (2014). Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2–2(58), 157–161.
- Ядов, В.А. (2001). Социальный ресурс индивида и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. В Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. Т.И. Заславской (ред.). М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 310–319.
- Яковлева, Н.И. (2019). Социальные ресурсы и препятствия в достижении жизненного успеха. *Вестник Государственного социально-гуманитарного университета*, 2(34), 89–95.
- Янкина, И.А. (2009). Качество жизни населения как критерий эффективности управления городской средой. *Гуманитарные и социально-экономические науки*, 5(48), 133–137.
- Chanakul Ch., Wannachot W., Prachagool V., Nuangchalerm P. (2022). Fostering social innovation for quality of life building in two generations. *Journal of Educational Issues*, 8(2), 524–534.
- Martin, J.D. (1940). The meaning of social resources. *The Journal of Educational Sociology*. 13(9), 560–564.
- Maslow, A.H. (1954). *Motivation and personality*. N.Y.: Harpaer & Row.
- Sedaghatnia, S., Lamit, H., Ghahramanpouri, A., Mohamad, S. (2013). An evaluation of residents' quality of life through neighborhood satisfaction in Malaysia. *Environmental Management and Sustainable Development*, 2(1), 114–125.

References

- Chanakul Ch., Wannachot W., Prachagool V., Nuangchalerm P. (2022). Fostering social innovation for quality of life building in two generations. *Journal of Educational Issues*, 8(2), 524–534.
- Chernega, A.A. (2014). The specifics of social resources: from understanding to application. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2–2(58), 157–161.
- Denisova, G.S., German, M.A., Denisov, V.I., Present, S.Ya (2018). Atlas of demographic dynamics, civic identity and interethnic relations in the Rostov region. Rostov-on-Don: Science and Education Fund.
- Drozдова, Yu.A. (2019). Resource approach in the study of territorial communities. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 10(10), 82–103. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.557.
- Dyatlov, A.V. (2005). Social resources for the development of Russian society (doctoral dissertation). Rostov State University, Rostov-on-Don.

- Martin, J.D. (1940). The meaning of social resources. *The Journal of Educational Sociology*, 13(9), 560–564.
- Maslow, A.H. (1954). *Motivation and personality*. N.Y.: Harpaer & Row.
- Morozova, L.P. (2009). "Local community" as an aspect of sociological analysis. *Social policy and sociology*, 2(44), 177–187.
- Nemchina, V.I., Sokolova, N.O. (2022). Socio-economic conditions for the formation of social resources of the Rostov region. *Humanist of the South of Russia*, 11(6), 145–160.
- Pankova, S.N. (2014). Social potential of the individual in conditions of social uncertainty. *In the world of scientific discoveries*, 5–2(53), 594–604.
- Pankova, S.N., Arkhipova, E.B., Lesina, L.A. (2016). Meanings and social resources for the realization of personal potential. *Modern studies of social problems*, 11–1, 333–344.
- Rachipa, A.V., Yankina, I.A. (2011). Sociological approach to the analysis of the quality of life of young people: theoretical and methodological aspects. *Kazan science*, 6, 76–78.
- Rodina, T.E. (2010). Social resources and methods of their increase. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 5 (81), 120–126.
- Sedaghatnia, S., Lamit, H., Ghahramanpouri, A., Mohamad, S. (2013). An evaluation of residents' quality of life through neighborhood satisfaction in Malaysia. *Environmental Management and Sustainable Development*, 2(1), 114–125.
- Snezhko, S.V. (2010). Informal relations as a social resource of the organization. *Bulletin of Moscow University. Series 21: Governance (state and society)*, 1, 17–26.
- Sokolova, N.O. (2022). Social resources: approach and determination in modern domestic sociology. *Caucasian Science Bridge*, 3, 144–151.
- Sorokin, P. A. (1993) *The system of sociology*. Moscow: Nauka, v. 1.
- Yadov, V.A. (2001). The social resource of an individual and groups as their capital: the possibility of applying a universal methodology for studying real stratification in Russian society. In *Who seeks to lead Russia and where? Actors of macro-, meso- and microlevels of the modern transformational process*. T.I. Zaslavskaya (ed.). Moscow: Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, 310–319.
- Yakovleva, N.I. (2019). Social resources and barriers to success in life. *Bulletin of the State Social and Humanitarian University*, 2(34), 89–95.
- Yankina, I.A. (2009). The quality of life of the population as a criterion for the effectiveness of urban environment management. *Humanities and socio-economic sciences*, 5(48), 133–137.

Дата получения рукописи: 07.02.2023

Дата окончания рецензирования: 15.03.2023

Дата принятия к публикации: 20.03.2023

Информация об авторе

Соколова Нина Оганесовна – аспирант Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Sokolova Nina Oganessovna – Postgraduate Student, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

The author has no conflict of interests to declare